

Часть 1

В трактире ярко загорелись лампы.

Двое только что прибывших официантов расставляли палочки для еды на одном из столиков, а семь изящно одетых молодых женщин сидели в ряд на стульях. Одни шептались между собой, другие сидели тихо, задумавшись.

Люди, которые должны снести здание, еще не прибыли, но Лю Чанцзе уже прибыл.

Конг Ланьцзюнь велела ему не действовать опрометчиво и не приходить сюда.

Но он все равно пришел.

Он был из тех людей, которые все делают по-своему.

Когда он вошел в трактир, все, казалось, застыли в шоке — это был не тот, кого они ждали.

Кроме этих людей, никто не должен был приехать.

Лю Чанцзе, казалось, ничего не заметил. Он вошел с важным видом и сел за столик, который только что накрыли официанты.

- Принеси мне три холодных закуски, четыре горячих блюда и пять бутылок «Цзя Фан».

«Цзя Фан» был известный винный бренд в Ханчжоу. Опытные пьющие говорили, что вкус его даже более удовлетворителен, чем вино «Ку Ньян».

Официанты в панике стояли рядом, не зная, наливать вино или нет.

Это не обычный постоялый двор, но Лю Чанцзе относился к нему так, как будто это так. С улыбкой он поманил семерых молодых женщин и сказал:

- Идите сюда, все вы. Мужчина, пьющий без сопровождающей его женщины, подобен тарелке с едой без соли.

Молодые женщины смотрели на него, а он-на них. Казалось, они были слишком напуганы, чтобы даже пошевелиться.

- Я не тигр - людоед, - сказал Лю Чанцзе. - Чего вы боитесь? Подойдите.

И тут раздался смех, нежный, как звон серебряных колокольчиков. А потом послышался чарующий голос:

– Я здесь!

Когда раздался смех, казалось, что он доносится откуда-то издалека. Но к тому времени, когда голос закончил говорить, его владелец уже прибыл. Она влетела, как порыв ветра, и села рядом с Лю Чанцзе.

Она была женщиной, и притом очень красивой. Не просто красивая, а завораживающая, особенно ее глаза, которые обладали способностью очаровывать человека до мозга костей.

Если посмотреть на эту особу со всех сторон, вы скажите, что с головы до ног она была женщиной, каждый дюйм.

Лю Чанцзе посмотрел на нее и рассмеялся.

– Я хочу пить с женщинами! – Сказал он.

Она очаровательно рассмеялась.

– Разве ты не видишь, что я женщина?

– Ты на нее не похожа.

– Как я могу убедить тебя, что я женщина?

– Снимай всю одежду, а там посмотрим.

Выражение ее лица изменилось, и она хихикнула.

Вдруг кто-то снаружи заговорил.

– Похоже, у нашего друга большой опыт общения с женщинами. Его не обманешь фальшивой женщиной.

К тому времени, когда эти два предложения были произнесены, в комнате находилось еще пять человек.

У одного из них было бледно-белое лицо, и он был одет в дорогую одежду. Чисто выбритый, с

морщинками в уголках глаз, это был мужчина средних лет, который явно был «Маленьким Пятым Всеведущим» Тан Цин.

Огромный, высокий монах явно является Железным Монахом.

«Призрачный Метеор» Шань Ифэй и «Соблазнитель Душ» Лао Чжао выглядели болезненными и старыми на вид, смотрелись как тридцать процентов призрака и семьдесят процентов убийцы.

Чего Лю Чанцзе никак не мог предвидеть, так это того, что Мاستифф Ли на самом деле был утонченным, нежным на вид молодым человеком. За исключением того, что его лицо было покрыто шрамами, и у него не хватало половины уха.

Ху Юэ'Эр правильно угадала по всем пунктам.

Но Лю Чанцзе вдруг кое — что вспомнил — она описала только шесть человек, а не семь.

И сейчас их было только шесть.

Кто же тот другой человек?

Почему Ху Юэ'Эр не упомянула о нем?

И почему его здесь нет?

Пятеро из них не улыбались. Только Тан Цин улыбался, и он явно был тем человеком, который только что говорил.

Лю Чанцзе рассмеялся.

– Опыт общения с женщинами у Вашего Превосходительства явно не меньше моего.

– Ты меня знаешь? – Спросил Тан Цин.

– Если бы я не был знаком с Вашим Превосходительством, как я мог знать, что у вас большой опыт общения с женщинами?

Выражение лица Тан Цина изменилось.

– Ты пришел сюда в поисках меня? – Спросил он суровым голосом.

- Я пришел сюда выпить, – ответил Лю Чанцзе.

- Ты специально пришел сюда выпить?

- Совершенно верно.

- Есть тысячи мест, чтобы выпить, почему ты выбрал это место?

- Потому что мне нравится это место. Это нечто новенькое, а я человек непостоянный.

Вдруг Железный Монах заговорил:

- Так уж получилось, что я действительно не люблю непостоянных людей.

- А что тебе нравится? – Спросил Лю Чанцзе.

- Мне нравится убивать людей. И мне особенно нравится убивать непостоянных людей, таких как ты.

У Железного Монаха были свирепые брови и свирепые глаза. Его лицо было наполнено ненавистью, а глаза горели убийственным намерением. Они были чрезвычайно пугающими на вид.

Лю Чанцзе только рассмеялся.

- Значит, ты определенно хочешь меня убить.

- Ты правильно угадал.

- Тогда почему ты не пришел сюда попробовать?

Железный Монах уже двигался вперед.

Все его тело казалось вылепленным из стали, а движение его походило на походку гориллы.

Его шаги были тяжелыми и уверенными, и каждый шаг оставлял следы на полу.

Внешняя сила Железного Монаха была явно исключительной. Что касается его Техники Тринадцати Героев, кто может сказать, достигло ли оно того уровня, что его тело было

непроницаемо для клинков?

У Лю Чанцзе в руках не было ничего, даже кухонного ножа.

Тан Цин смотрел на него так же, как смотрел бы на труп.

Пышно одетые молодые женщины дрожали от ужаса.

Суставы в теле Железного Монаха затрещали, когда он сделал четыре шага вперед.

Казалось, что он готовил все свое мастерство к атаке, и что от этой атаки явно нельзя будет защититься.

Но прежде чем он успел напасть, утонченный и нежный на вид молодой человек внезапно бросился на Лю Чанцзе.

Его глаза были кроваво-красными, и он открыл рот, чтобы показать набор ужасных белых зубов. Он действительно походил на дикого пса, не в силах удержаться от того, чтобы не перегрызть горло Лю Чанцзе.

Казалось, что Лю Чанцзе даже не замечает его.

В мгновение ока он навис над телом Лю Чанцзе, обеими руками вцепившись в горло Лю Чанцзе.

А потом послышался странный щелкающий звук.

Лю Чанцзе по-прежнему сидел неподвижно.

Мастифф Ли тоже был неподвижен. Обе его руки вцепились в шею Лю Чанцзе. Вот только его собственная голова была вывернута под странным углом, а глаза вылезли из орбит. Странное выражение застыло на его лице.

Через несколько мгновений из его рта хлынула кровь.

Кровь не брызнула на Лю Чанцзе

Тело Лю Чанцзе вдруг скользнуло, как рыба, прочь от женщины и Мастиффа Ли.

Мастифф Ли повалился на женщину.

Женщина не сдвинулась с места. Вместо этого она упала вместе с ним на землю. У нее также было странное выражение лица. Ее глаза вылезли из орбит, как у дохлой рыбы.

Два лица смотрели друг на друга, две пары глаз смотрели друг на друга. Они упали на землю, не шевелясь.

Два тела, уже остывшие и окоченевшие.

Лицо Тан Цина стало пепельным. Он знал, что они мертвы.

И все же он не видел, чтобы Лю Чанцзе пошевелил пальцем.

Никто не видел, чтобы Лю Чанцзе двигался.

Как будто ему не нужно было шевелить мускулами, чтобы убивать людей.

Железный Монах остановился. На лбу у него пульсировали синие вены, по лицу стекал холодный пот.

Ему нравилось убивать людей, поэтому он понимал, что такое убийство.

И из-за этого он был напуган еще больше, чем остальные.

Лю Чанцзе глубоко вздохнул.

- Я сказал, что не люблю убивать людей. Я просто хочу выпить.

Тан Цин сказал:

- Но ты только что убил людей, двоих.

- Это потому, что они хотели убить меня. И я не хотел умирать, потому что мертвые не умеют пить.

Соблазнитель Душ Лао Чжао вдруг сказал:

- Хорошо! Давай выпьем. Я выпью с тобой.

Он поставил на стол кувшин с вином.

Сначала он налил себе чашку, а потом налил еще одну для Лю Чанцзе.

- За тебя! - сказал он.

Он осушил ее одним глотком.

Две чашки были налиты из одного котелка.

Лю Чанцзе посмотрел на чашку перед собой и рассмеялся.

- Я пришел сюда не для того, чтобы выпить только один бокал.

Соблазнитель Душ Лао Чжао ответил:

- После того, как ты выпьешь эту чашу, ты можешь осушить и другую.

- Если я выпью эту чашку, у меня уже не будет шанса выпить вторую.

Соблазнитель Душ Лао Чжао холодно рассмеялся.

- Только не говори мне, что ты думаешь, что вино отравлено.

- Первоначально в вине не было яда. Но на твоём мизинце был яд.

Лицо Соблазнителя Душ Лао Чжао исказилось.

Когда он налил чашу вина для Лю Чанцзе, то чуть-чуть обмакнул в нее свой мизинец. Его движения были ловкими, и никто не смог их увидеть.

И все же Лю Чанцзе знал.

Лю Чанцзе посмотрел на него и улыбнулся.

- В вине, которое ты пил, тоже не было яда.

- А теперь? - Спросил он.

- Ты должен знать, есть в нем яд или нет.

Лицо Соблазнителя Душ Лао Чжао внезапно потемнело. Он вскочил.

- Когда ты сделал свой ход? - Хрипло крикнул он. - Когда ты положил туда яд?

- Я знал, что ты захочешь пить из этих чаш, поэтому, когда ты пошел за вином, я положил яд в чашки. Как я это сделал, было очень просто, даже ты мог бы это сделать.

Соблазнитель Душ Лао Чжао больше не открывал рта. Казалось, будто невидимая веревка затягивается вокруг его шеи.

Его дыхание остановилось, и он упал на землю, его тело сотрясилось в конвульсиях.

Лю Чанцзе вздохнул.

- Я не люблю убивать людей, но только что был готов убить троих. И все же люди, которые любят убивать, просто стоят там неподвижно.

Железный Монах ничего не ответил. Он просто повернулся и выскочил из комнаты.

Ху Юэ'Эр была права.

Люди, которым нравится убивать, больше всего боятся смерти.

Лю Чанцзе тоже был прав.

Поскольку монах боялся умереть, он практиковал разновидность кунг-фу, которая может сделать его тело непроницаемым для клинков.

Но как только он встречал кого-то, кому не нужны были клинки, чтобы отнимать чужие жизни, он убегал быстрее всех.

Призрачный Метеор улетел так же быстро.

На самом деле, скорость его отступления действительно была похожа на скорость метеорита.

Тан Цин не уходил.

Лю Чанцзе посмотрел на него и рассмеялся.

- А Ваше Превосходительство тоже не хочет попробовать?

Тан Цин рассмеялся.

- Как и ты, я ненавижу убивать людей. И, как и ты, я пришел сюда выпить.

- Хорошо.

- Как и ты, у меня большой опыт общения с женщинами, а также я, как и ты, непостоянный человек.

- Отлично!

- Значит, мы птицы одного полета! Давай выпьем и поболтаем. Мы можем быть друзьями. - Улыбаясь, он подошел и сел. - В конце концов, здесь есть вино и женщины.

- Здесь определенно достаточно вина для нас двоих.

Тан Цин рассмеялся.

- И женщин тоже хватает.

- Женщин недостаточно, - ответил Лю Чанцзе.

- Недостаточно?

- Несмотря на то, что здесь достаточно женщин, они недостаточно красивы.

Тан Цин громко рассмеялся.

- Получается, что взгляд вашего превосходительства на вещи несколько более утончённый, чем мой.

- На самом деле эти женщины не такие уж уродливые, просто они не могут заставить тебя страдать от любви.

Улыбка на лице Тан Цин внезапно застыла. Он с удивлением посмотрел на Лю Чанцзе. Он казался еще более потрясенным, чем, когда только что наблюдал, как Лю Чанцзе убивает остальных.

Он, наконец, понял цель Лю Чанцзе, но все еще не мог поверить, что у кого-то может быть столько мужества.

Лю Чанцзе начал постукивать палочкой по чашке и медленно пел:

Говорят, что ты никогда не должен болеть любовью, потому что тоска по любви заставит тебя состариться...

...Но после того, как ты обдумываешь это снова и снова, ты понимаешь, что тоска по любви действительно лучше, тоска по любви действительно лучше...

Тан Цин сделал глубокий вдох, а затем выдал из себя смех.

- Значит, Ваше Превосходительство специально приехали в это место в поисках любовной тоски?

Лю Чанцзе вздохнул.

- Что может быть лучше любовной тоски?

- Ничего, - ответил Тан Цин.

- Определенно ничего.

Тан Цин задумчиво поднял глаза, а затем устрояюще улыбнулся.

- Мое скромное «я» тоже знает песню. Я хотел бы спеть ее для Вашего Превосходительства.

Лю Чанцзе вздохнул.

- Слушать, как поют мужчины, скучно, если только это не твое собственное пение. Но, если ты действительно хочешь петь, вперед.

Тан Цин начал петь:

Говорят, что ты никогда не должен болеть любовью, потому что тоска по любви заставит тебя состариться,

Если ты состаришься, то рано или поздно умрешь, а умирать никогда не хорошо.

Лю Чанцзе решительно покачал головой.

- Не очень хорошо.

Тан Цин сказал:

- Возможно, мой певческий голос не очень хорош, но слова правдивы.

Лю Чанцзе пришлось согласиться.

- Правильно. Правда никогда не звучит хорошо.

- Если Ваше Превосходительство хочет найти любовную тоску, вы не только состаритесь, но и состаритесь исключительно быстро. А это значит, что ты умрешь раньше.

- Ты боишься смерти?

- Кто в мире не боится смерти?

- Я. - Он пристально посмотрел на Тан Цина и холодно продолжил:

- Поскольку ты боишься смерти, а я нет, ты отведешь меня туда.

Тан Цин продолжал играть в молчанку.

- Куда тебя проводить?

- Чтобы найти любовную тоску.

Тан Цин заставил себя улыбнуться.

- А что, если я не смогу ее найти?

- Тогда ты никогда не состаришься, - спокойно ответил Лю Чанцзе.

Тан Цин больше не смог заставить себя улыбнуться.

Он понял смысл слов Лю Чанцзе — только мертвые не стареют.

Лю Чанцзе продолжал пристально смотреть на него.

– Говорят, ты охраняешь для нее горную пещеру. Раз уж ты здесь, значит, она сама охраняет пещеру. Так что ты точно сможешь ее найти.

Тан Цин хотел отрицать, что понимает, о чем говорит Лю Чанцзе, но не смог.

– Ты хочешь умереть? – Спросил Лю Чанцзе.

Тан Цин покачал головой.

Лю Чанцзе выпил бокал вина.

– Тогда чего же ты хочешь?

– Я хочу, чтобы ты умер!

Он внезапно взлетел в воздух, вращаясь; в то же время вихрь песка устремился к Лю Чанцзе.

Это был ядовитый песок Клана Тан 'Волокна Древесной Коры'.

Удивительно, но Лю Чанцзе не сделал ни малейшего движения, чтобы уклониться. Вместо этого он открыл рот, из которого брызнули блестящие брызги; это было вино, которое он только что выпил.

В одно мгновение каждая песчинка, размером меньше кунжутного семени, была сдута назад и внедрилась в свежавыкрашенную стену.

Лицо Тан Цина вытянулось. Он и представить себе не мог, что у кого-то может быть такая потрясающая способность.

Лю Чанцзе улыбнулся.

– Это вино называется «Рыболовный крючок», но иногда его еще называют «метлой для уборки беспокойства. А иногда его можно использовать, чтобы смахнуть ядовитый песок.

Тан Цин горько рассмеялся.

– Я никогда не думал, что распитие вина может иметь так много преимуществ.

- Да. Тебе действительно надо больше пить.

- Я выпью.

- Мертвые не могут пить.

- Я знаю.

- Итак, о чем ты теперь думаешь?

- Я думаю, что должен отвезти тебя туда немедленно.

Лю Чанцзе рассмеялся.

- Я выбрал тебя, потому что могу сказать, что ты умный человек. Я имею дело только с умными людьми.

Тан Цин вздохнул.

- И из-за тебя умные люди часто сталкиваются с досадой.

- Иметь досаду лучше, чем не иметь ее.

- Почему это?

- Потому что в этом мире только мертвые не испытывают досады.

Любовная тоска – это досада, и поэтому она делает людей старыми.

Но если вы подумаете об этом на мгновение, действительно подумаете об этом, вы поймете, что если человек может испытывать любовную тоску, это лучше, чем не иметь возможности испытывать ее...

Часть 2

Там, где есть горы, находятся и горные пещеры.

Некоторые горные пещеры большие, некоторые маленькие; некоторые горные пещеры красивы, другие же коварны; некоторые горные пещеры похожи на ноздрю, которую все могут видеть, а также есть похожие на пуп прекрасной девушки, которая, все знают, что существует, но никогда не была замечена.

Эта горная пещера была более таинственна, чем пуп девственницы.

Пройдя через семь горных перевалов и поднявшись на шесть коварных склонов, они подошли к обрыву.

Утес был огромен, настолько, что дна не было видно.

Напротив, них был еще один обрыв, примерно в пятнадцати-двадцати футах. Два утеса смотрели друг на друга, и далеко вверху виднелся только клочок неба.

Тан Цин наконец-то глубоко вздохнул.

- Мы здесь, - сказал он.

- Где мы находимся? - Спросил Лю Чанцзе.

Тан Цин указал на скалу на противоположной стороне.

- Ты должен увидеть ее.

Лю Чанцзе, очевидно, уже заметил ее. Противоположная скала была голой, как будто ее вырезали мечом. Там, среди диких зарослей глицинии, виднелся черный вход в пещеру.

Белые облака плыли туда-сюда, и можно было видеть парящих орлов.

Несмотря на то, что Лю Чанцзе смог увидеть пещеру, он не был уверен, как туда попасть.

Тан Цин вдруг спросил:

- Ты читал стихотворение Зов Водоплавающих из Книги Од?[1]

- Нет, не читал.

- Идея стихотворения заключается в том, что в устье реки стоит прекрасная девушка. С другой стороны – похотливый принц. Несмотря на то, что он может видеть ее, у него нет возможности дотянуться до нее, как бы сильно он этого ни хотел. Эта пещера похожа на ту прекрасную девушку.

- А я принц?

- Ты только попросил меня привести тебя сюда, и я привел.

- Я никогда бы не подумал, что ты образованный человек.

Тан Цин рассмеялся.

- Я не осмелюсь утверждать, что это так.

Лю Чанцзе взглянул на предательскую скалу.

- Если образованный человек упадет с этой скалы, – сказал он холодно, – интересно, умрет он так же, как необразованный?

Тан Цин попытался засмеяться, но не смог, он даже не смог заговорить. Внезапно он присел на корточки и скрутил кусок соседнего камня. Оттуда вылетел трос, на конце которого было закреплено стальное шило.

Раздался звенящий звук, когда шило вонзилось в противоположную скалу, прямо под входом в пещеру, образуя чрезвычайно узкий мост.

Тан Цин поклонился и сказал:

- Пожалуйста, после вас.

- Я предпочту, чтобы первым пошел образованный человек.

Лицо Тан Цина потеряло свой цвет.

- Ты хочешь, чтобы я пошел с тобой?

- Да, и я хочу, чтобы ты шел впереди. Если мы падем насмерть, ты можешь упасть первым.

С вытянутым лицом Тан Цин ответил:

- Если Мадам Любовной Тоски узнает, что я привел тебя сюда, я умру.

- Это лучше, чем упасть и разбиться насмерть прямо сейчас. Жизнь – это сокровище. Возможность прожить хотя бы мгновение дольше – это уже хорошо. И кто знает, может быть, я смогу придумать способ сохранить тебе жизнь.

- Неужели? – Спросил Тан Цин.

- Я необразованный человек. На слово необразованного человека обычно можно положиться.

Тан Цин испустил долгий вздох, а затем рассмеялся.

- Как оказалось, читать много книг – не такая уж и хорошая вещь.

Часть 3

Проволока была скользкой, и горный ветер дул яростно. Они перешли на другую сторону, зная, что стоит им сделать один неверный шаг, и они рухнут вниз.

А если они упадут, то превратятся в плоские котлеты.

К счастью, расстояние между двумя скалами было невелико. Как только они ступили на трос, то услышали изнутри дружелюбный голос:

- Закрой глаза, когда войдешь. Я купаюсь!

Вход в пещеру был глубоким. Снаружи он казался черным как смоль, но когда они вошли, то увидели, что он освещен лампами.

Розовый свет лампы столь мягкий и завораживающий.

Голос был еще более мягким и чарующим, чем свет лампы.

Лю Чанцзе не сомкнул глаз. На самом деле, было бы странно, если бы он это сделал.

Когда он шел вперед, его глаза расширились, как будто он только что вошел в сказочную страну. Вот только эта пещера была красивее волшебной страны.

В середине пещеры находилась цистерна, образованная горячим источником, окруженная балюстрадой из белого дерева.

В цистерне была женщина, только ее голова виднелась над поверхностью воды.

Черные волосы плыли, как гроззовые тучи, еще больше привлекая внимание к лицу женщины. Она похожа на весенний цветок, и ее кожа была чрезвычайно гладкой.

К сожалению, вода не была чистой.

Лю Чанцзе вздохнул. Он знал, что-то находилось под водой, что было еще более удивительным.

Сияющие, чарующие глаза Мадам Любовной Тоски действительно походили на волнистую рябь на прозрачных водах осеннего пруда. Она смотрела на него этими глазами, казалось, улыбаясь без улыбки, одновременно счастливая и сердитая. Ее голос был прекрасен, как зов горной Иволги.

- Разве я не велела тебе закрыть глаза? - Спросила она.

- Да, - ответил Лю Чанцзе.

- Твои глаза, кажется, не закрыты.

Лю Чанцзе вздохнул.

- Я прошел через бесчисленные опасности, едва избежал смерти, и все только для того, чтобы увидеть тебя. Наконец-то я здесь, как я могу закрыть глаза?»

- Но сейчас я принимаю ванну.

Он рассмеялся.

- После того, как я услышал, что ты принимаешь ванну, мне еще меньше хотелось закрывать глаза.

Мадам Любовной Тоски испустила еще один вздох.

- Похоже, ты не только непослушный, но и бесчестный.

- Все, что я сказал, было абсолютно честным.

- А ты не боишься, что я выковыряю тебе глаза?

- Я не боюсь, что ты отрубишь мне голову, а тем более выковыряешь глаза.

- Ты не боишься смерти?

- Бояться смерти? Зачем бояться смерти? Мир подобен гостинице, а люди-клиентам. Какое счастье в жизни, какой страх в смерти?

- Выходит, ты образованный человек, – произнесла она своим красивым голосом.

Он улыбнулся.

- Древние говорили: «если человек утром слышит правильно, он может умереть вечером без сожаления» Пока я могу видеть Мадам, я готов умереть.

Она соблазнительно посмотрела на него.

- Разве ты меня еще не видел?

- Я тосковал день и ночь, и, наконец, мое желание исполнилось.

- Значит, теперь ты готов умереть.

- Еще нет.

- Ты еще недостаточно насмотрелся?

Он рассмеялся.

- На самом деле есть довольно много мест, которые я до сих пор вообще не видел.

Мадам Любовной Тоски уставилась на него с таким выражением лица, что казалось, она

ничего не понимает.

Он смотрел на нее так, словно хотел, чтобы его зрение проникало сквозь воду.

- То, что я вижу сейчас, - это лишь малая часть. Самое главное, я не вижу.

- Сколько ты хочешь увидеть?

- Все.

Казалось, что лицо Мадам Любовной тоски покраснело.

- Ты очень честолюбив!

- Мужчины, которые не честолюбивы, не считаются настоящими мужчинами.

Она прикусила губу.

- Если я действительно позволю тебе увидеть, кто скажет, что у тебя не будет дальнейших амбиций?

Он рассмеялся.

- А кто скажет, я уже не знаю?

Ее два пленительных глаза смотрели на него, не мигая.

- На самом деле ты не считаешься красивым мужчиной.

- Конечно, нет.

- Но ты отличаешься от большинства других мужчин.

Он снова рассмеялся.

- Может быть, и не в одном смысле.

- Мне нравятся необычные мужчины, - тихо сказала она.

- Каждая женщина под небесами любит необычных мужчин.

- Уходи, - вдруг сказала она.

Лю Чанцзе не двинулся с места.

Он знал, что она говорит не с ним, а с Тан Цином.

Тан Цин тут же ушел, не открывая глаз. Он никогда их не открывал.

Лю Чанцзе рассмеялся.

- Похоже, он послушный человек.

- Он не смеет быть непослушным.

- Так что, если он уйдет, мне определенно придется остаться.

- Женщины не любят слишком послушных мужчин, но ты...

Она посмотрела на Лю Чанцзе краем глаза, ее взгляд был гладким, как шелк.

- Ты просто стоишь, как простак, готов ли ты сделать что-нибудь еще?

Он ничего не сказал в ответ.

Он использовал действия как ответ.

Женщины также не любят мужчин, которые ничего не предпринимают.

Он вдруг подошел к краю бачка, скинув ботинки.

Глаза Мадам Любовной Тоски расширились, как от шока.

- Ты посмел подойти?

Лю Чанцзе уже начал сбрасывать с себя другие части одежды.

- Ты, очевидно, знаешь, кто я, не боишься, что я убью тебя?

Он ничего не сказал, слишком торопился.

- Разве ты не видишь, что в этой воде есть что-то особенное? - Спросила она.

По-видимому, он этого не видел.

В конце концов, он не смотрел на воду. Его взгляд был прикован к глазам Мадам Любовной Тоски.

- В воде растворен специальный препарат, - сказала она. - Кроме меня, любой, кто войдет, умрет.

Он уже прыгнул внутрь.

Раздался всплеск, и вода полетела во все стороны.

- Похоже, ты действительно не боишься смерти. - Она снова вздохнула. - Многие мужчины говорили, что готовы умереть за меня, но те, кто действительно были готовы это сделать, кроме тебя, ты...

Больше она ничего не сказала, просто не могла.

Потому что она не могла выдохнуть.

Есть только один способ победить женщину.

И Лю Чанцзе использовал правильный метод.

Люди не обязательно улыбаются, когда они наиболее счастливы, и они не обязательно стонут только тогда, когда им больно.

В этот момент стоны прекратились, и все, что осталось, - это тяжелое, восторженное дыхание.

Бурлящая рябь на воде наконец-то утихла.

- Люди говорят о «небесном либидо», - тяжело дыша произнесла Мадам Любовной Тоски, - но твое либидо больше небес.

Лю Чанцзе закрыл глаза, не имея сил говорить.

- Вообще-то, - продолжала Мадам Любовной Тоски, - я знаю, что ты пришел сюда не только ради меня. У тебя есть другая цель.

Женщины обычно любят поговорить, и в это время у них обычно больше энергии, чем у мужчины.

Итак, она продолжила:

- Но по какой-то причине я решила не убивать тебя.

Лю Чанцзе вдруг рассмеялся.

- Я знаю почему. Потому что я не обычный человек.

Она вздохнула, не желая спорить.

- Значит, вода не была отравлена, - сказал Лю Чанцзе.

Мадам Любовной Тоски не отрицала этого.

- Есть много способов убить тебя, если я захочу.

- Если женщина хочет, чтобы мужчина умер, есть много способов сделать это.

- Поэтому тебе лучше рассказать мне, зачем ты на самом деле пришел сюда. Немедленно.

- Ты хочешь сказать, что уже думаешь убить меня?

- Только новых мужчин можно считать необычными, - спокойно сказала она.

- Значит, я уже не новичок?

- Женщины такие же, как и мужчины, - сказала она сладким голосом. - Мы тоже непостоянны.

Лю Чанцзе слегка вздохнул.

- Но ты кое-что забыла.

- Хм?

- Многие мужчины похожи на женщин, в том, что, если они хотят, чтобы женщина умерла, они могут найти много способов сделать это.

- Ну, это зависит, - сказала она заискивающе, - от того, с какой женщиной имел дело мужчина.

- Любая женщина.

Она засмеялась еще более надменно.

- Даже такая женщина, как я?

- Что касается тебя, я, вероятно, использовал бы только один метод. Если это будет эффективно, тогда мне не нужно будет думать о других способах.

- Тогда почему бы тебе не попробовать?

- Я уже сделал это, - ответил он.

Она засмеялась еще громче.

- И это было эффективно?

- Ну конечно!

- Что это был за метод?

- Раньше в воде не было яда, - сказал он расслабленным тоном. - Но теперь это не так.

Ее голос внезапно стал жестким.

- Ты... - прошептала она.

- Я уже принял противоядие, конечно же.

- Когда ты добавил туда яд? - Спросила она, казалось, не убежденная.

- Яд был спрятан у меня под ногтем. Когда я прыгнул к тебе, он растворился в воде.

- А противоядие?...

- Я взял его, когда раздевался. Я знаю, что мужчина, снимающий с себя одежду, - зрелище не из приятных, и что женщины обычно не хотят на него смотреть.

На ее лице промелькнули эмоции. Внезапно она скользнула к Лю Чанцзе, как рыба, вытянув десять пальцев и вцепившись в его гортань.

И тогда она поняла, что Лю Чанцзе не лжет — она вдруг почувствовала, как ее тело обмякло, а руки ослабли. Вся ее энергия, казалось, исчезла без следа.

Лю Чанцзе мягко схватил ее за руку.

- Мужчины тоже непостоянны, - тихо сказал он. - Ты уже не такая новая, так что будь хорошей девочкой.

Ее лицо стало бесцветным.

- Ты... ты действительно хочешь убить меня?

Он вздохнул.

- Я не хочу этого делать....

Еще до того, как он закончил говорить, он запечатал три точки акупунктуры на ее большой, упругой груди.

Все остальное было относительно просто.

Потайная дверь располагалась за большим персидским войлоком, висевшим на стене пещеры. Дверь в тысячу фунтов на самом деле была не одна тысяча фунтов, и открыть ее было не так уж трудно.

Руки Лю Чанцзе действительно были невероятно ловкими.

Тан Цин исчез без следа, но канатный мост все еще был там.

Другой человек мог бы подумать, что им очень повезло, но Лю Чанцзе не был таким человеком.

- Если метод человека верен, все пройдет гладко, с какими бы трудностями он ни столкнулся.

Его методы определенно были необычными.

Гостиница, построенная для уничтожения, все еще была там. Людей, посланных уничтожить его, трое были мертвы, а трое бежали.

Есть много таких ситуаций под небом; надежные планы, которые идут наперекосок и невозможные задачи, которые неожиданно выполняются.

На самом деле нет четкой границы между успехом и неудачей, поэтому не следует воспринимать все слишком серьезно.

Лампы в гостинице все еще горели, и люди внутри все еще ждали.

Небо было еще темным, и пока не рассвело, они не решались уйти.

С небольшой сандаловой шкатулкой, завернутой в ткань, вошел Лю Чанцзе.

- Выходит, он все-таки не умер, а действительно вернулся.

Глаза девушек были широко раскрыты, когда они смотрели на него; они убедились, что он очень способный человек.

На столе стояло вино.

Лю Чанцзе сел и устроился поудобнее. Сейчас действительно было подходящее время, чтобы устроиться поудобнее и выпить.

Он хотел налить себе выпить, но не успел, как к нему подошла девушка с самыми большими глазами. Она тоже казалась самой умной из них. Покачивая бедрами, она подошла к нему, мило улыбаясь.

- А как же любовная тоска?»

- Хорошо. Отлично.

Она очаровательно улыбнулась и сделала глубокий вдох, отчего ее грудь выпятилась.

- Меня зовут Удовлетворение. Я тоже хороша.

Он рассмеялся.

- Ты действительно хорошо выглядишь. Но, к сожалению, хоть ты можешь удовлетворить меня, я не смогу удовлетворить тебя.

- Почему же? - Спросила она, бросив на него соблазнительный взгляд.

- Потому что то, что я завернул в этот сверток, не золото и не драгоценности.

Похоже, она не была разочарована. Она продолжала очаровательно улыбаться.

- Мне не нужно ни золото, ни драгоценности. Чего я хочу, так это тебя.

- К сожалению, - сказал другой голос, - его уже купили.

Голос раздался снаружи. Она повернула голову и увидела прекрасную женщину, бесплотную, как Орхидея, и гордую, как павлин. Она вошла из темноты.

Конг Ланьцзюнь тоже пришла.

В ее присутствии ему вдруг показалось, что она похожа на цыпленка. Она тихо вздохнула и тихо сказала:

- Кто бы мог подумать, что в нашей профессии есть мужчины, и что их можно купить.

Лю Чанцзе тоже вздохнул.

- Я неплохо справляюсь, хотя, может быть, и не так хорошо, как ты.

Она мило улыбнулась.

- Но ты мне действительно нравишься. Когда ты освободишься, я куплю тебя на несколько дней.

Она усмехнулась и ущипнула Лю Чанцзе за щеку. Затем она собрала остальных девочек вместе, чтобы уйти.

- Похоже, здесь нет никакого бизнеса. Давай вернемся и немного отдохнем.

Лю Чанцзе проводил их взглядом, когда они уходили, выглядя немного разочарованными.

Конг Ланьцзюнь уже села и пристально смотрела на него.

- Ты не можешь расстаться с ними? - Холодно спросила она.

Он выдохнул.

- Я очень сентиментальный человек.

Она стиснула зубы.

- Ты действительно бесчеловечен, - ядовито сказала она.

- К счастью, многие женщины действительно любят бесчеловечных мужчин.

- Эти женщины тоже бесчеловечны.

- А как же ты?

Она облегченно вздохнула.

- Кажется, я быстро становлюсь бесчеловечной, - тихо сказала она.

В одно мгновение все ее лицо из гордого павлина превратилось в нежного голубя.

Похоже, Лю Чанцзе использовал правильный метод, чтобы справиться и с ней.

Некоторые женщины похожи на орехи с твердой скорлупой. Вам нужно использовать молоток, чтобы разбить их.

Сейчас она была похожа на орех, который раскололи, чтобы открыть нежное и гибкое сердце.

Глядя на нее, Лю Чанцзе чувствовал себя так, словно одержал Великую Победу, и нет ничего,

что может сделать человека счастливее, чем это чувство.

А потом он вдруг как будто смягчился.

После того, как вы покорили женщину, молоток больше не нужен. Он протянул руку и взял ее за руку.

- Вообще-то, - сказал он, - я знаю, что ты хорошо ко мне относилась.

Она опустила голову.

- Ты... ты действительно в это веришь?

- Я также знаю, что у тебя был хороший план.

- Но... Но ты ничего не сделал по моему плану.

- Потому что я импульсивный человек. Я обычно предпочитаю использовать более прямой метод.

Она подняла голову и посмотрела на него, ее красивые глаза были полны беспокойства.

- Но я действительно думаю, что твой путь был слишком опасен.

Он рассмеялся.

- Сейчас это не имеет значения, вопрос уже решен.

Ее глаза засияли.

- Неужели?

- Да.

- У тебя уже есть этот предмет?

Он указал на сверток на столе.

Конг Ланьцзюнь посмотрела на него, излучая одновременно нежность и восхищение. Казалось,

не в силах сдержать свои эмоции, она схватила его обе руки и положила их себе на лицо.

– Теперь я знаю, что ты не просто настоящий мужчина, ты удивительный человек.

Лю Чанцзе был еще более счастлив, чем раньше. Услышав такие слова, ЛЮБОЙ человек станет таким же счастливым.

Он не смог сдержать улыбку.

– На самом деле, я не настолько удивителен, просто...

Он не закончил фразу и, вероятно, никогда не закончит.

Потому что в этот момент Конг Ланьцзюнь внезапно схватила его обеими руками, впиваясь кончиками пальцев в его запястья. Она перевернула его и бросила, используя передовую монгольскую технику борьбы.

Она перевернула его тело, как дохлую рыбу, и швырнула лицом на стол.

Ее рука скользнула вниз по его позвоночнику, запечатывая все точки акупунктуры. Она холодно рассмеялась.

– Ты, очевидно, совсем не удивительный, ты просто дерзкая бешеная собака!

Лю Чанцзе потерял дар речи.

– Неужели ты думаешь, что меня можно завоевать таким способом?

Она все еще холодно смеялась.

– Попомни мои слова, ты облажался! Не имеет значения, кто меня ударит, я отплачу им десятикратно.

Ее рука ухватила за деревянную доску, и она начала стучать ею по его заднице. Снова и снова она била его, не сдерживаясь ни на йоту, в общей сложности тридцать раз.

Ему ничего не оставалось, как ждать, ждать, пока она закончит избиение.

– На этот раз я просто преподаю тебе урок, – сказала она. – Отныне, не стоит недооценивать женщин!

Она схватила со стола сверток.

– Я возьму это. Я просто надеюсь, что тебе не очень сильно повезет, и что Цю Хэнбо, Тан Цин и другие не вернутся в поисках тебя.

Как горько видеть, как еда, которую ты так тщательно готовил, вдруг оказывается съеденной чужим ртом.

Кто мог вообразить чувство в сердце Лю Чанцзе, когда ее голос затих вдали?

Не то чтобы он был не в состоянии говорить, но что он мог сказать?

Женщины... Эх...

Лю Чанцзе вздохнул, внезапно осознав, что нельзя обижать женщину.

К сожалению, он оскорбил многих женщин.

Ему было невыносимо даже думать о том, что произойдет, если Мадам Любовной Тоски действительно придет за ним.

Не говоря уже о Шан Ифэе, Железном монахе и Тан Цине...

У каждого из них наверняка найдется масса способов помучить его.

Он мог только лежать на столе и ждать. В этот момент он не был похож на бешеную собаку, он был похож на мертвую собаку.

Трудно было сказать, сколько прошло времени. Казалось, прошли миллионы лет.

Солнце уже давно взошло.

К счастью, официанты и девушки уже ушли, иначе ему пришлось бы встать и биться головой о стену до самой смерти.

[1] П.П: Книга Од является одной из пяти классик конфуцианского канона:
https://en.wikipedia.org/wiki/Classic_of_Poetry

<http://tl.rulate.ru/book/23625/667768>